

355641



С О В Е Т Ы АГИТАТОРАМ

В сборнике помещены статьи
Ем. Ярославского об агитации,
опубликованные в «Спутнике агита-
тора» № 12 за 1942 г. и в «Правде»
от 10 июля 1942 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	Ст
Ем. Ярославский. Советы агитаторам	3
Ем. Ярославский. За боевую, доходчивую, прав- дивую агитацию	16

Советы агитаторам

Надо ли доказывать, какое огромное значение имела и имеет для успешного выполнения стоящих перед советским народом задач хорошо организованная, систематическая, повседневная, политически насыщенная, боевая, правдивая, пламенная агитация? Вся история большевистской партии и русской революции, вся история советского народа является доказательством огромного значения такой агитации. Живое слово, обращенное к народу, во все времена обладало большой силой. Печатное слово не обладает такой силой непосредственного воздействия на массы.

Пламенный агитатор, воздействуя на слушателей, на массу, обращается, конечно, к сознанию их. Но он обращается и к их чувству, он воздействует на них голосом, своими переживаниями. Его страсть, его гнев, его горе,—если они искренни и особенно, если они облечены в доходчивую форму,—передаются аудитории, объединяют ее, покоряют ее. Искусство агитатора в том и заключается, чтобы слушатели были захвачены его речью, чтобы их ненависть к врагу, их ярость против виновников их страданий была еще более

355641

усилена, поднята; чтобы их чувства слились в одном; чтобы они отбросили, преодолели сомнения и решились дружно действовать, когда это необходимо в интересах народа, в интересах государства.

В великой борьбе, которую весь советский народ второй год ведет против гитлеровской сволочи, правдивое слово агитатора приобрело особенно большое значение. Необходимо как можно лучше организовать массовую партийно-политическую агитацию во всей стране, особенно же — в Красной Армии. Необходимо помочь молодым агитаторам, вырастить их, передать им большой накопленный партией опыт агитации.

В период подпольной деятельности при царизме революционерам приходилось пользоваться малейшей возможностью, чтобы обращаться к массам с пламенным словом агитации. Нередко наши товарищи обращались с этим словом через голову царских судей, из-за тюремной решетки. В историю рабочего движения России вошла прочно речь московского рабочего ткача Петра Алексеевича Алексева. Его судили в 1877 году за революционную пропаганду и агитацию среди рабочих. На суде он произнес замечательную речь против царизма. Он правдиво обрисовал на суде бесправное положение крестьян и рабочих в царской России. В конце своей речи он сказал: «Русскому рабочему народу остается только

надеяться на себя и не от кого ждать помощи, кроме от нашей интеллигентной молодежи... Она одна... неразлучно пойдет с нами до тех пор, пока подыметесь мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

Рабочий Петр Алексеев за эту агитационную речь был приговорен царским судом к 10 годам каторги. Свою речь он произносил вдали от рабочих и крестьян, окруженный жандармами. Но она прорвалась к народу через стены тюремных казематов. И не раз его слова вспоминали агитаторы на рабочих собраниях, когда Петра Алексеева уже не было в живых. И эти слова объединяли чувства ненависти к царизму миллионов рабочих царской России, помогали сплачивать, объединять рабочий класс под красным знаменем революции, вести его на демонстрации, на баррикады.

Борьба шла под лозунгом «долой царское самодержавие!». Но каждый раз большевик-агитатор вкладывал в этот лозунг новое конкретное содержание. В русско-японскую войну 1904—1905 гг.—одно; в январе 1905 г. после так называемого «Кровавого воскресенья» 9 (22) января—другое; в декабре 1905 г., когда вся страна охвачена была вооруженным восстанием,—третье. Агитатор должен в каждый данный момент выбирать факты, наиболее

яркие, доходчивые до сознания слушателя, подкрепляющие его призыв, подкрепляющие выдвинутый на сегодня лозунг.

★ ★ ★

История большевистской партии знает много выдающихся ораторов, своей агитацией подымавших массы. Известны всей стране имена пламенных трибунов партии—С. М. Кирова, Серго Орджоникидзе, Я. М. Свердлова и других. Пламенным, одухотворенным агитатором был подло убитый эс-эровскими бандитами Володарский. Он был одним из любимейших ораторов питерских рабочих в 1917—1918 гг. Вот какими словами описывает этого замечательного большевика агитатора А. В. Луначарский, также бывший прекрасным оратором, но другого типа:

«Речь его была, как машина, ничего лишнего, все прилажено одно к другому, все полно металлического блеска, **все трепещет внутренними электрическими зарядами.** Голос его был, словно печатающий, какой-то плакатный, выпуклый, металлически звенящий... Его согревала какая-то внутренняя революционная раскаленность. Во всей этой блестящей и, как будто, механической динамике чувствовался клокочущий энтузиазм и боль пролетарской души. Очарование его речей было огромное. Речи его были не длинные, необычайно понятны, как бы целое скопище

лозунгов, стрел, метких и острых. Казалось, он ковал сердца своих слушателей...».

Речи Ленина и Сталина полны величайшей силы правды, силы мысли, силы логики.

Ленин умел зажигать массы. Он умел бросить в массы яркий, доходивший до самого сердца, призыв. Он обращался к рабочим в трудную пору гражданской войны и говорил им: «Товарищи рабочие, идем в последний и решительный бой!». Но сила ленинской речи была и в другом. Об этой силе речи В. И. Ленина вспоминает товарищ Сталин. Он рассказывает о своей встрече с Лениным на конференции в Таммерфорсе:

«Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, быющих на впечатление, — все это выгодно отличало речи Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов. Но меня пленила тогда не эта сторона речей Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах Ленина—это какие-то всесильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех

сторон клещами и из объятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

В речах товарища Сталина нас побеждает, пленяет та же необычайная сила убеждения, непреодолимая сила логики, простота и ясность доказательств, короткие и всем понятные фразы; отсутствие рисовки, отсутствие головок-окружительных жестов и эффектных фраз, быющих на внешнее впечатление.

И Ленин и Сталин дают нам несравнимые образцы политической речи, богатой образами, сравнениями, ссылками на историю, доходчивой до самых широких масс. Известно, что Ленин очень тщательно готовился к речам, составлял конспекты очень точные—почти законченный скелет речи, который он облекал живым, ярким, остро отточенным словом. Товарищ Сталин, высмеивая правых реставраторов капитализма (Бухарина, Рыкова и др.) на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г., привел такое сравнение:

«Видали ли вы рыбаков перед бурей на большой реке, вроде Енисея? Я их видал не раз. Бывает, что одна группа рыбаков перед лицом наступившей бури мобилизует все свои силы, воодушевляет своих людей и смело ведет лодку навстречу буре: «Держись, ребята, крепче за руль, режь волны, наша возьмет!». Но бывает и другой сорт рыбаков, которые, чуя бурю, падают духом, начинают хныкать и

деморализуют свои же собственные ряды: «Вот беда, буря наступает, ложись, ребята, на дно лодки, закрой глаза, авось как-нибудь вынесет на берег».

Когда нам трудно, мы и теперь слышим голос товарища Сталина, бодрый, уверенный: «Держись, ребята, крепче за руль, режь волны, наша возьмет!».

М. И. Калинин пленяет массу образностью своей глубоко народной речи, в которой чувствуется, что оратор — сам бывший крестьянин и старый рабочий металлист, — до тонкости знает народ, знает, где жмет в каждый данный момент сапог, умеет быстро найти остроумный ответ, здоровую шутку, а если надо, то и суровое, правдивое слово укора. На сотнях митингов, народных собраний самого различного состава М. И. Калинин выступает всю жизнь одним из самых творческих агитаторов нашей партии. Приведу пример остроумного ответа товарища Калинина на «коварный вопрос», поставленный ему на собрании. Перед XII съездом нашей партии М. И. Калинин был в Иванове на беспартийной губернской крестьянской конференции. Некоторым крестьянам казалось, что советская власть больше заботится о рабочих, чем о крестьянах.

«Там было много эсеров и меньшевиков, — рассказывал тов. Калинин. — Бой начался с первого момента. И вот во время заключи-

тельного слова я получил одну из ядовитейших записок, которая гласила: а что дороже для советской власти — рабочий или крестьянин? И кто больше сделал для революции — рабочий или крестьянин? Когда я огласил эту записку, — буря аплодисментов и ядовитого смеха: все думали, а ну-ка, как Калинин выкрутится из этого положения... Вопрос был неожиданный, и я тогда ответил: «а что для человека дороже: правая или левая нога? Я говорю, что в нашей революции сказать, что дороже рабочий, а дешевле крестьянин, это все равно, что отрубить у революции, как у человека, левую или правую ногу». Так я ответил на записку. После этого получилось море аплодисментов, и в конечном счете крестьяне удовлетворились тем, что советская власть признает значение крестьянина».

★ ★ ★

Несколько советов, касающихся формы речи.

Тщательно следи за своей речью. Старайся говорить короче, проще. Избегай, по возможности, иностранных слов. Ленин пишет: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать «недочеты» или «недостатки» или «пробелы»? Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов

без надобности? Сознаюсь, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки... совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово «будировать» в смысле возбуждать, тормозить, будить. Но французское слово «boudier» (будэ) значит—сердиться, дуться... Не пора ли объявить войну коверканию русского языка?».

А русский язык — богатый формами, образами, сравнениями, звучный, певучий. Это язык Пушкина и Лермонтова, Толстого и Горького, Чехова и Маяковского, Ленина и Сталина, язык революции, язык высокой культуры!

Известен совет Некрасова поэтам:

«Стих, как монету чекань
Строго, отчетливо, честно,
Правилу следуй упорно:
Чтобы словам было тесно,
Мыслям—просторно».

Этот совет относится полностью и к агитатору. Он также должен чеканить свое слово строго, отчетливо, честно.

Многие не сразу могут отделаться от дурной привычки: и кстати и некстати вставляют в свою речь «любимые» ими лишние словечки, вроде: так сказать, значит, дескать, то-есть, конечно, понятно, видите ли, собственно говоря, следовательно, понимаете ли и т. п. Это

надоедает слушателям, затрудняет понимание. От этого агитатору надо освободиться и можно освободиться, если он постоянно будет следить за своей речью, работать не только над содержанием, но и над формой речи.

Избегай длинных периодов речи.

Не спеши. Не все понимают быструю речь. Иной оратор, как горох, сыплет слова, не уследишь за его речью. Конечно, и длинные паузы между отдельными фразами или словами утомляют слушателя, делают речь его скучной, утомительной.

Научись говорить без бумажки. Если тебе надо сделать большой доклад, прочесть лекцию, можно и написать доклад, написать овою речь. Можно составить подробный или—лучше—краткий конспект речи. Можно только отметить несколькими строками главные вопросы, о которых надо сказать. Можно на отдельных листочках выписать цифры или необходимую для речи цитату, выдержку из документа, статьи, книги. Но при всех условиях стараться обращаться с живым словом к слушателю, а не чтением подряд написанного. Нет ничего утомительнее для слушателя, если оратор, не глядя на слушателей, читает, как пономарь, по написанному. Там, где речь должна зажечь слушателей, чтение зачастую оставляет их равнодушными, сонными. А если еще речь длинная, то слушатели начинают с тоской думать: много ли еще осталось ора-

тору читать, скоро ли он кончит? В другой раз им уже не захочется слушать такое чтение.

Иной оратор уткнется в бумажку, в конспект или написанную речь и на слушателя даже не взглянет, избегает глядеть в глаза слушателя. Это очень вредная привычка. Из такого оратора никогда хорошего агитатора не получится. У такого оратора никогда не установится «тесного контакта», взаимного понимания с аудиторией. А без этого нет успешной агитации.

Хороший агитатор живет вместе с аудиторией. От него ждут искреннего, правдивого ответа на волнующие людей вопросы. Надо научиться отвечать на вопросы, не уклоняться от ответа. Если не можешь почему-либо ответить, так и скажи. Если тебе нужно самому узнать какие-нибудь данные для ответа, отложи ответ.

Учись постоянно, пополняй свои знания. В свою памятную книжку заноси все важное: интересную цифру, интересный факт, остроумное выражение, острое слово, поговорку, важную цитату, даже хорошее стихотворение. Если условия позволяют, делай систематически вырезки из газет, раскладывая их по вопросам. У тебя в течение времени может накопиться очень интересный материал по важнейшим вопросам твоей работы агитатора.

Каждый агитатор пусть помнит слова одного из великих ораторов древности Демосфена: «Поэтами рождаются, ораторами делаются». Оратором можно стать, если тщательно работать над собой.

★ ★ ★

Война, фронт требуют иной агитации, чем обстановка мирного времени. Все вопросы сегодня стоят острее. Слово пропагандиста, агитатора стало еще ответственной. Устное слово агитатора в Красной Армии и Военно-Морском Флоте во время войны должно быть на вооружении в каждой части, в каждом подразделении. Политической агитацией должны заниматься не только политруки, ею должны заниматься комиссары, начальники политотделов, члены военных советов и все руководящие политработники.

Правдивое, политически насыщенное, пламенное большевистское слово не раз подымало части на героические подвиги. Бесстрашие, презрение к смерти наших славных воинов известны всему миру. Эта огромная моральная сила, помноженная на прекрасную военную технику, заставляет даже врага произносить с уважением имена отважных героев отечественной войны. Разве можно сказать, сильнее, чем сказал обессмертивший свое имя политрук Клочков-Диев героям-панфиловцам, остановившим десятки фашистских танков:

«Велика, друзья, Россия, а отступить некуда, позади Москва!».

Пусть комиссары полков, комиссары батальонов станут не только сами большевистскими агитаторами; пусть они воспитают тысячи и тысячи агитаторов, у которых нередко прекрасный дар слова, природный юмор, горячее чувство, темперамент. Нужно поднять этих людей на трибуны, политически их воспитать, помочь им отточить оружие политической агитации. Пусть каждая рота знает командиров и политработников не только по фамилии, но по их живому слову, вдохновляющему, ободряющему, мобилизующему. Пусть политрук, на которого сегодня легла наибольшая часть агитационной работы, почувствует повседневную помощь политорганов в его ответственной работе.

Чем лучше будет поставлена массовая партийно-политическая работа и особенно устная агитация в Красной Армии, тем сильнее станут ее удары по врагу, тем скорее будет разгромлена гитлеровская Германия, тем скорее будет освобождена наша прекрасная страна Советов от немецко-фашистских бандитов.

ЗА БОЕВУЮ, ДОХОДЧИВУЮ, ПРАВДИВУЮ АГИТАЦИЮ

С самого начала возникновения большевистской партии Лениным и Сталиным во весь рост поставлен был вопрос о значении политической агитации. Только переход от работы в пропагандистских кружках к массовой политической агитации по злободневным вопросам борьбы помог партии большевиков при царизме разорвать узкие рамки подпольной работы и выйти перед широкими массами на митингах, на политических демонстрациях с ярким боевым, пламенным, правдивым большевистским словом. В этих условиях выковывались, воспитывались Лениным и Сталиным пламенные агитаторы-большевики, настоящие вожаки масс, чьи слова тысячустая молва рабочих и крестьян разносила по всей стране. Каждый город, каждый крупный завод, каждые партийные организации выделяли таких пламенных ораторов, к слову которых прислушивались массы.

Сколько раз бывало в период борьбы с царизмом речь агитатора-большевика на рабочем собрании рассеивала последние остатки сомнений в необходимости стачки, демонстрации.

Сколько раз слово агитатора рассеивало колебания более отсталых, увлекало их вперед за небольшим, сплоченным большевистским авангардом! Сколько раз бывало, что штыки царских солдат, направленные против рабочих и крестьян, опускались, когда к солдатам обращался со страстной речью партийный агитатор.

На кораблях Черноморского флота и Балтики, в воинских частях и казармах царской России, в мастерских заводов и фабрик, перед массами крестьян, восставших против помещиков, выступали большевистские ораторы, и их правдивое слово брало за живое, захватывало, увлекало, вдохновляло на борьбу, подымало, укрепляло энергию масс и уверенность их в победе.

Ленин и Сталин дали несравнимые, бессмертные образцы такого вдохновенного слова народного трибуна, вожака масс, убеждающего народные массы не только в правоте начатого ими дела свержения царизма и борьбы за социализм, но и в возможности преодолеть величайшие трудности этой борьбы.

В трех революциях закалялись силы большевиков. И на этом пути на всех этапах борьбы слово большевистских пламенных трибунов революции Ленина и Сталина, Кирова и Орджоникидзе, Свердлова и Фрунзе, Дзержинского, Володарского и многих других славных агитаторов нашей партии имело

исключительно огромное значение для мобилизации масс.

* * *

Когда же власть была завоевана рабочим классом, трудящимися нашей страны в октябре 1917 года, значение устной агитации, значение живого большевистского слова еще более выросло. Сколько клеветы и лжи распространяли в начале революции 1917 года газеты меньшевиков, эсеров, кадетов и всей мировой реакционной буржуазии! Враги стремились огнем и мечом, железом и кровью, ложью и клеветой, голодной блокадой и интервенцией задуть молодую Советскую республику, уничтожить ее. Это было трудное время гражданской войны и интервенции. Большевики не сулили трудящимся легких побед. Страна устала от первой мировой империалистической войны, была до крайности разорена. Первые ростки социализма еще не окрепли. Была смертельная опасность, что они могут быть раздавлены.

Нужно было собрать все мужество народа, все его силы, поднять в нем веру в справедливое дело, и это сделала доходчивая, правдивая, политически насыщенная пропаганда и агитация партии — массовая политическая печатная и устная агитация. Ленин говорил на IX съезде РКП(б) 29 марта 1920 года о значении агитации и пропаганды:

«Ясность пропаганды и агитации есть основное условие. Если наши противники говорили и признавали, что мы сделали чудеса в развитии агитации и пропаганды, то это надо понимать не внешним образом, что у нас было много агитаторов и было истрачено много бумаги, а это надо понимать внутренним образом, что та правда, которая была в этой агитации, пробивалась в головы всех. И от этой правды отклониться нельзя» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 105).

Вот в этом — в ясности большевистской правды, от которой отклониться нельзя, — заключается главная ее сила. Как бы ни была сурова эта правда, ее надо высказать, в особенности, когда над страной нависает опасность. Когда Деникин наступал на жизненные центры страны, Ленин составил письмо ЦК РКП(б) к организациям партии, в котором писал: «Товарищи! Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции».

В октябре 1919 года Ленин обращается к рабочим и красноармейцам Петрограда: «Товарищи! Решается судьба Петрограда! Враг старается взять нас врасплох. У него слабые, даже ничтожные силы, он силен быстротой, наглостью офицеров, техникой снабжения и вооружения. Помощь Питеру близка, мы двинули ее. Мы гораздо сильнее врага. Бей-

тес до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!».

И советский народ победил, он разгромил интервентов, изгнал их из нашей страны, как он изгонит и разгромит и теперь гитлеровскую сволочь.



Когда над нашей страной нависла гроза новой интервенции германского империализма в лице гитлеровских армий, ворвавшихся в нашу страну 22 июня 1941 года, товарищ Сталин обратился ко всем трудящимся СССР с речью по радио 3 июля 1941 года. В этой речи он со всей остротой поставил перед многомиллионным советским народом вопрос о необходимости понять всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, ибо в этой войне дело идет «о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение».

В агитации лучших наших большевистских ораторов суровая правда сочетается с пламенной страстью, с убежденностью в своей правоте. Эта страсть передается слушателям. Она будит в народе ненависть к врагу. Она будит в нем мужество и отвагу. Она делает

народ бесстрашным, заставляет его напрягать все силы, чтобы победить. Ленин и Сталин всегда обращаются к лучшим чувствам народа, к лучшим его качествам — к его мужеству, стойкости, преданности общему делу, любви к своей социалистической родине. Ленин и Сталин апеллируют к великим революционным боевым традициям народа.

Ленин и Сталин нередко обращаются к истории, убеждают историческими параллелями. В речи своей на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г. товарищ Сталин напомнил события 1918 года, когда три четверти нашей страны находились в руках иностранных интервентов, когда мы временно потеряли Украину, Кавказ, Среднюю Азию, Сибирь, Дальний Восток.

355641
«У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии,—говорил товарищ Сталин,—мы ее только начали создавать,—не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу страну. Но мы не унывали, не падали духом. В огне войны организовали тогда мы Красную Армию и превратили нашу страну в военный лагерь. Дух великого Ленина вдохновлял нас тогда на войну против интервентов. И что же? Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы».

Как бы ни была сурова и тяжела правда, большевистская агитация — это самая **оптимистическая** агитация: отнюдь не скрывая трудностей борьбы и серьезности обстановки в каждый данный момент, она укрепляет дух сопротивления врагу, дух непримиримой борьбы, уверенность в победе.

Искусство большевистской агитации заключается в простоте речи. Например, речи М. И. Калинина потому-то так доходчивы, что в них простота речи, изобилующая народными образами, сравнениями, близкими и понятными массам, сочетается с глубоким знанием жизни народа, с конкретной обстановкой, с конкретными потребностями данного момента. Ленин говорил, что в политике правильно действует только тот, кто умеет рассчитывать на психологию миллионов. Вот на эту психологию миллионных масс со всеми их разнообразными оттенками и должна быть рассчитана большевистская агитация.

Большевистская агитация должна быть максимально конкретна; она должна исходить из знания конкретной обстановки на участке фронта, на предприятии, в колхозе. Она сильна тем, что умеет сосредоточить в каждый данный момент все аргументы вокруг главного стержня. Она умеет ухватить такое звено цепи, взявшись за которое, можно вытянуть всю цепь. Большевистский агитатор должен научиться подходить со всех сторон к вопро-

су, для того чтобы сделать его ясным и понятным для массы, чтобы убедить массы.

Сила большевистской агитации заключается в ее наступательном характере. Нам надо неустанно разоблачать врага, его кровавые замыслы и деяния, его махинации, его хитрости и уловки, все его подлости, бить его не только снарядами, пулями, штыком и гранатами, но и словом нашей агитации, которая вытраивает последние остатки благодушия, расхлябанности, делает сильнее удар по врагу, беспощадней отпор, яростней наступление.

Все, что годится для этого, — яркий литературный образ, сильное художественное слово, меткий, жгучий, острый стих поэта, убийственную иронию — все это должен взять на вооружение большевистский агитатор. Так это делают Ленин и Сталин, нередко прибегающие к литературным художественным образам, к метким народным пословицам и поговоркам, к стихам Некрасова, Маяковского, к сатире Чехова, Щедрина, Гоголя.

Постановка массовой политической агитации, как на предприятиях и в колхозах, так и во многих красноармейских частях поставлена не на должную высоту. Искусство массовой политической агитации, которое всегда так высоко стояло в нашей партии, теперь до некоторой степени находится в отдельных организациях в пренебрежении. Происходит это, возможно, оттого, что кое-где успокоен-

лись на достигнутых победах и считают, что теперь нам можно обойтись без хорошо организованной массовой политической агитации.

Это—серьезная ошибка, которую необходимо немедленно и радикально исправить. Массовая партийно-политическая агитация, в особенности устная, должна быть восстановлена всюду в своих правах. Строго говоря, большевистской агитацией должен заниматься каждый коммунист, ее искусством должен овладевать каждый комсомолец. У нас должны быть повсюду не только низовые агитаторы. В качестве агитаторов должны выступать лучшие работники нашей партии и комсомола, в том числе и руководящие.

Там, где обстановка это позволяет, рабочие, колхозники, служащие, советская интеллигенция, красноармейцы, краснофлотцы должны услышать на митингах вдохновенное, правдивое, доходчивое, яркое слово большевистского агитатора.

Необходимо воспитывать агитаторов, поднимать их из низов. Таким людям надо помогать политически расти, накапливать знания, работать над культурой, над формой речи, над чистотой языка, над целеустремленностью их выступлений.

Огромную роль может сыграть радио. Необходимо, чтобы вся страна слышала по радио лучших ораторов нашей партии, лучших агитаторов.

Перед страной Советов стоят гигантские задачи. Время суровое, трудное. Гнусный враг продолжает лезть, поганить нашу землю, зверски расправляется с нашими людьми. Смертельная фашистская угроза не устранена до тех пор, пока враг находится на нашей территории. Мы должны разгромить врага во что бы то ни стало. Но для этого нужна напряженная, боевая, дружная, согласованная, героическая работа всей страны. Для этого нужна бесстрашная, стойкая, умелая борьба всей Красной Армии, мобилизация всех наших сил на фронте и в тылу.

В разъяснении сложнейшей обстановки борьбы и возникающих каждый день новых и новых вопросов, в целеустремленности и направленности всей энергии страны на полный разгром врага в 1942 году — во всем этом большую роль должна сыграть хорошо организованная большевистская агитация. Партийные и комсомольские организации тыла и фронта должны выделить для этой работы лучших агитаторов, способных большевистским словом мобилизовать широкие народные массы на самое активное участие в деле разгрома гитлеровских разбойников.

В борьбе с лютым врагом нужно дать больше оружия, боеприпасов армии. Надо увеличить производство всех фабрик и заводов; надо убрать во-время и сохранить богатый

военный урожай, дать стране больше продовольствия, сырья. Но в этой борьбе надо также во всей полноте пустить в ход испытанное и верное оружие: боевую, пламенную, доходчивую, правдивую большевистскую агитацию!



355641

Отвѣтств. за выпуск *Н. Богданова*
Корректор *А. Агапова*

Подписано к печати 10/VIII 1942 г. НГ21812.

Тираж 10.000. Заказ 2988. Печати. лист $\frac{3}{4}$.

Саратов. Типогр. газетно-книжн. изд-ва Обкома ВКП(б).

17a/4-47

Цена 15 коп.